

100 лет со дня рождения Тевье Григорьевича Гена, писателя

Родился в 1912 г. в местечке Жданов (Литва). Участник Великой Отечественной войны. Его первый рассказ «Плохой день» был напечатан в журнале «Красный мир» в 1931 г., с тех пор его рассказы систематически публиковались почти во всех еврейских периодических изданиях Советского Союза. Начиная свою деятельность один из замечательных мастеров еврейской (идиш) литературы в Биробиджане, в газете «Биробиджанер штерн». Уехал с Дальнего Востока в 1936 г., вернулся взглянуть на родные места лишь спустя 28 лет уже маститым писателем по командировке журнала «Советиш геймланд», о чём он сам написал в очерке «В Биробиджане» (Советиш геймланд, 1964, № 3-4). Долгие годы был членом редколлегии этого единственного еврейского журнала в СССР. В середине 1990-х гг. репатриировался в Израиль. В Университетской библиотеке в Иерусалиме хранятся две книги Т. Гена на русском языке: «Стальной ручей» (М., Художественная литература, 1980) и «Первый заработок» (М., Детская литература, 1984). Тевье Ген был одним из последних представителей той плеяды еврейских писателей, которые сумели пережить сталинские репрессии и продолжить в труднейших условиях литературное творчество на идиш. Его произведения относились главным образом к жанру реализма, отсюда название выпущенной им книги «Люди идут на работу». Манера письма неторопливая, вдумчивая, иносказательная, с глубоким подтекстом. Тевье Ген великолепно владел также иронией и юмором, как бы следуя заветам великого Шолом-Алейхема: видеть еврейский мир с улыбкой, но сквозь слезы...

Литература:

1. Пять лет нового века: литературные даты ЕАО, 2001-2005 год /сост. Е.Л. Варшавчик; ред. О.В. Редькина. - Биробиджан: ОУНБ им. Шолом-Алейхема, 2001. - С. 7.
2. <http://ru.local.co.il/>

Биробиджан Тевье Гена

Интерес к имени Тевье Гена и его произведениям не должен иссякнуть, как не должна истощиться тяга к познанию нашей истории

Он из XX века. Принадлежит к когорте первых литераторов, ступивших на биробиджанскую землю, когда она ещё не приобрела статус Еврейской автономной области, а была лишь мечтой, впоследствии описанной и увековеченной ими с большой любовью. Цикл рассказов Тевье Гена "В

Биробиджане" детально восстанавливает события далеких лет и состояние души тех, кому здесь "улыбалось счастье".

Тевье Григорьевич Ген родился в 1912 году в местечке Шадовоб Паневежского уезда Ковненской губернии. Во время Первой мировой войны его семья переехала из Литвы в Украину, в город Мариуполь. Там Тевье окончил индустриальный техникум. В 1931 году в журнале "Красный мир" он напечатал свой первый рассказ "Плохой день", и с тех пор его произведения публиковались почти во всех еврейских периодических изданиях Советского Союза. Вместе с Борисом Миллером, Эммануилом Казакевичем и Гиршем Диамантом Тевье Ген принадлежал к харьковской молодежной литературной группе "Птичье молоко". С ними же, после окончания Московского еврейского государственного пединститута, он отправился на Дальний Восток и до 1936 года работал в Биробиджане в газете "Биробиджанер штерн".

В ранний период его творчества, а точнее, в 1932 году, в московском издательстве "Литература и искусство" вышла в свет его первая книжка "Новеллы". А в 1941-м, когда Тевье Григорьевич уже перебрался из Биробиджана в Москву, - расширенное издание новелл в издательстве "Дер эмес", затем, через три года, там же увидела свет и его **"Уцелевшая тетрадь"**.

Когда бывшего биробиджанца Арона Вергелиса назначили главным редактором единственного в СССР еврейского журнала "Советиш Геймланд" ("Советская Родина"), он пригласил стать членом редколлегии испытанного друга своей юности, талантливого литератора Тевье Гена. Работа в составе редколлегии побуждала Гена почти ежегодно публиковать на страницах этого издания свои романы и повести, очерки и рассказы.

Будучи уже маститым писателем, по командировке "Советиш Геймланд", спустя почти 29 лет, Тевье Ген вернулся в Биробиджан, чтобы взглянуть на родные места. Он привез с собой свою свежеезданную в московском издательстве книгу **"Скромные люди"** - повести и рассказы, которые сам же перевел с еврейского на русский. Встретившись с другом юности Борисом Миллером, Тевье Григорьевич подарил ему эту книгу с автографом на родном языке.

Результатом командировки и биробиджанских встреч стала книга **"Годы далекие, годы близкие"**, в частности, ее глава "В Биробиджане". В ней Ген собрал рассказы разных лет об истории области: от распределения по районам первых переселенцев, прибывших на станцию Тихонькая в тридцатые, до начала шестидесятых, когда уже были отстроены поселки Найфельд и Валдгейм, да и город Биробиджан приобрел цивилизованный облик.

В новелле "Отъезд" автор рассказывает о том, как местные власти встречали первых переселенцев у белого одноэтажного здания, известного в новом городе как **"Переселенческий пункт"**: "Выехать предполагалось в восемь утра, но лишь в девятом часу отъезжающим начали выдавать телогрейки и валенки, затем еще прошел битый час, пока столовая всех накормила и выдала сухой паек на дорогу. Одним словом, было около двенадцати, а машины еще не тронулись с места.

Шоферы - трое молодых рослых парней - уже неоднократно заводили моторы, и каждый раз, заглушив их, осаждали заведующего переселенческим пунктом Кленского, шумно доказывая ему, что становится поздно, и что нельзя отправляться в дорогу под вечер с таким "грузом".

Среди отъезжающих, к тому же, случилась свадьба. И лишь после того, как они "сбегали в ЗАГС", молодоженов поместили на первую машину, в самую середину кузова.

С треском, оставляя позади синеватый дымок, машины рванули с места. Заведующий переселенческим пунктом Кленский вытер пот со лба. Все-таки отправил, будет теперь Амурзетская МТС со своим механиком..."

В рассказе "Почтальон" повествуется о том, как стремительно рос Биробиджан, "один за другим воздвигались новые дома, и все полнее становилась у Иоэля почтовая сумка. Надписей на дверях еще не было, все жители были новыми, и пока он находил нужный адрес, приходилось бегать с одного этажа на другой и стучать в десять дверей. А тут еще номера старых домов перепутывались с новыми". Но секретарь горсовета сказал ему: **"С нумерацией разберутся позже. Главное - строительство, а номера приложатся"**.

Историческую ценность представляют воспоминания Тевье Гена о скульпторе Яне Мильчине, авторе памятника Ерофею Хабарову, что стоит на привокзальной площади краевого центра, и барельефа Шолом-Алейхема, установленного в областной научной библиотеке. Ян Мильчин в те далекие времена работал художником в редакциях газет "Биробиджанская звезда" и "Биробиджанер штерн".

"Был он тогда еще совсем молод и очень худ, огромные черные глаза горели на бледном лице. Его руки с длинными пальцами никогда не знали покоя. Он рисовал, вырезал, высекал, лепил. Бумаги у него хватало, глины и камня - тоже, но не было такого в то время дефицитного материала, как линолеум. Маленький, тихонький Мильчин как-то узнал, что в кабинете председателя райисполкома пол покрыт этим драгоценным линолеумом, и он зачастил к председателю на прием, каждый раз унося от него чуть ли не тайком полоску желанного сокровища. Хозяин кабинета долго терпел, пока в сердцах не

сказал: "Ладно, чего уж там резать кусочками, забирай все сразу". Вот тогда и стали появляться в газете гравюры Мильчина, одна за другой..."

Тевье Ген открывает нам и такую завесу прошлого: **"Вечерами мы гуляли в парке. Собственно, парка никакого не было: деревья в спешке вырубали больше, чем нужно, - потом на месте бывшей тайги пришлось заняться озеленением"**. А современные биробиджанцы уверены, что наш городской парк - это сохранившийся уголок дикой природы. И с большим сожалением наблюдают, как стремительно исчезает он в наши дни. Теперь из центра парка сквозь поредевшие заросли видны Сопка и поселок Партизанский за Бирой.

Неожиданное удивление вызвали у Тевье Гена, первопроходца этих мест, перевоплощение обозного завода в корпуса "Дальсельмаша" и появление поселка имени Бумагина.

Не вызвал у писателя никаких воспоминаний Трансформаторный завод. Тогда, в тридцатые годы, его просто не было, как и улицы, что теперь тянется вдоль железнодорожного полотна. Только некоторые имена рабочих звучат для Тевье Григорьевича знакомо... **"Марек Миллер - слесарь. Невольно вспоминается первая книжка его отца, писателя Бузи Миллера, она называлась "Смена за сменой"**. В детском саду я видел сына Марека - Сашеньку. Когда мать пришла за ним, он так разгулялся - понесся в своей шубенке по коридору, желая, чтобы его ловили. Мать обещала пожаловаться отцу, но никакого впечатления ее слова не произвели на Сашу. Тогда она пригрозила, что расскажет деду, и озорник захлопал в ладоши:

- Хочу к деду! К деду!

Сашенька - третье поколение биробиджанцев..."

Эти строки вызывают особенный интерес. Герою воспоминаний Тевье Григорьевича - Александру Миллеру - сейчас 52 года, он известный в Хабаровском крае уролог, заслуженный врач России, автор трех увлекательных научно-популярных книг. В конце января внук Бориса Миллера провел встречу с участниками клуба "Мишпоха" Биробиджанской еврейской национально-культурной автономии. Все остались очень довольны знакомством с этим интересным человеком, замечательным рассказчиком и, стоит заметить, довольно харизматичной личностью, подтвердившей всем своим обликом родство с прославленным дедом...

В этом же очерке Тевье Ген рассказывает о своем посещении областной библиотеки. Привлекает внимание фраза: **"Будь у меня время, я бы просмотрел все книги, имеющиеся в библиотеке, - из них семь тысяч на еврейском языке"**. Названная цифра побуждает к размышлениям. До печально известных времен репрессий в наших фондах было около 37 тысяч

еврейских книг. Сегодня их насчитывается чуть больше четырех тысяч. Старожилы Биробиджана вспоминали, как в конце сороковых и в пятидесятые - самые горячие годы борьбы с "буржуазным национализмом" - еврейские книги сжигали во внутреннем дворе библиотеки или уносили в кочегарку типографии через дорогу и там уничтожали их в топке. Но куда исчезли из наших фондов еще три тысячи изданий на идише после шестидесятых? Оказывается, чтобы избавиться от дублетной литературы, областная библиотека просто отдавала ее в другие библиотеки области. Сохранились ли они там? Оставшиеся же четыре тысячи еврейских книг сегодня мы бережно храним как редкий фонд в особом температурном и световом режиме. Ведь теперь литература на идише почти не издается.

Очерк Тевье Гена "В Биробиджане" пестрит именами наших дорогих земляков. Это, по выражению автора, педагогический треугольник: Ция Исааковна Дворкина - директор педучилища, Вера Яковлевна Глейзер - директор школы-интерната, Роза Моисеевна Беренгольц - "просто" учительница. Лейб Резник, который первым разбил в тайге валдгеймский колхозный сад, Юдко Фельдгендлер - первый председатель валдгеймского колхоза. Владимир Израилевич Пеллер - глава укрупненного колхоза "Заветы Ильича". Депутаты Шифра Кочина, Рохл Фрейдкина, Рива Вициникина, Лея Лишнянская. Евсей Готсдинер - родоначальник целой династии Готсдинеров. Лейб Фельдман и его сын Боря, Зиновий Юсим и его Валерик и многие другие. Среди них и писатели, которые "могли бы послужить прекрасным материалом для повестей и романов".

Но не только историческую ценность представляют собой произведения Тевье Гена. Его манера письма неторопливая, вдумчивая, иносказательная, с глубоким подтекстом. Тевье Ген великолепно владел также иронией и юмором, как бы продолжал традицию Шолом-Алейхема видеть еврейский мир с улыбкой, но сквозь слезы.

Один из последних рассказов Гена "Титаник" был опубликован в постперестроечном московском журнале "Ди идише гас" ("Еврейская улица"), пришедшем на смену журналу "Советиш Геймланд". В составе его редколлегии работал Тевье Ген. Об истории знаменитого «Титаника» было написано немало, но этот удивительный по глубине и лаконизму рассказ впервые прочерчивает "еврейский штрих", и русскоязычные читатели оценивают его по достоинству.

Когда в середине 90-х вслед за "Советиш Геймланд" был закрыт и журнал "Ди идише гас", Тевье Ген репатриировался в Израиль.

Он скончался в Бат-Яме в возрасте 90 лет. Те, кто был лично знаком с писателем, вспоминают его как исключительно интеллигентного, доброжелательного, достойного человека.

В секторе национальной литературы Биробиджанской областной научной библиотеки имеется восемь книг писателя на еврейском языке и три на русском, а также журналы "Советиш Геймланд" и "Ди идише гас", где были опубликованы его произведения.

Две книги на русском языке Тевье Гена хранятся в Университетской библиотеке в Иерусалиме: "**Стальной ручей**" (Роман, М., "Художественная литература", 1980) и "**Первый заработок**" (Рассказы. Пер. с евр. Лилии Ген.М., "Детская литература", 1984).

**Алла АКИМЕНКО, заведующая сектором национальной литературы
Областной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема**